

Хочу снимать кино один

Во вторник в Москве завершился IX Форум национальных кинематографий, инициатором проведения которого стала Конфедерация союзов кинематографистов стран СНГ, Латвии, Литвы и Эстонии. Один из его участников – режиссер СЕРИК АПРЫМОВ, выпускник ВГИКа, известный не только на территории СНГ, но и в кинематографическом мире за его пределами. Его картины “Конечная остановка”, “Сон во сне”, “Аксуат”, “Три брата” участвовали в мировых кинофестивалях, шли в прокате разных стран. Последний фильм С.Апрымова “Охотник”, награжденный совсем недавно премией “Ника”, участвовал в нынешнем Кинофоруме в Москве.

– Вы не первый раз приезжаете на Кинофорум. Почему это важно для вас?

– Самое ценное тут – это обсуждение моего фильма. После каждого Кинофорума, снимая новую картину, делаю определенную корректировку, проясняю для себя какие-то вещи, все это помогает мне дальше работать. Через восприятие российских критиков я выхожу на Запад. Ведь если сказанное мной понятно россиянам, значит, будет понятно всем.

– Есть ли у вас возможность показывать свое кино где-то еще? “Охотник”, как мы знаем, участвовал в престижном Фестивале в Локарно и был отмечен призом...

– Картина идет в прокате, принята в Казахстане лучше, чем другие мои фильмы. В ней я ушел от социальных проблем, которые всегда раздражали наших чиновников. Ушел не потому, что они этого захотели. Просто стало все это неинтересно.

“Охотник” прошел около 25 фестивалей на Западе. Каждый мой

С.Апрымов

фильм показывается примерно в 20 – 30 странах мира. Западные фестивали время от времени интересуются тем, на какой стадии та или иная моя работа, отслеживают фильмы. “Охотника” я представлял в Локарно по той причине, что швейцарская сторона вкладывала в него деньги. Но на Западе происходит следующее: представил фильм – получил приз. И все. Там нет, как здесь, на Кинофоруме, глубокого анализа того, что сделано. Российские кинокритики хорошо знают национальные кинематографии еще с советских времен, настолько хорошо, что могут прослеживать тенденции. То, что происходит с казахским кино, я узнаю в Москве на Кинофоруме. В Казахстане нет серьезных критиков, нет глубокого анализа того, что происходит в кино. Не знаю, в силу каких причин.

(Окончание на 3-й стр.)

Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ

Кинофорум - 2005 - 2-8
июня - с. 1, 3

Хочу снимать кино один

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Может, оттого, что государство не большое, где кинематограф довольно узок, а на кино в силу этого влияют политические и какие-то другие, часто мелкие и незначительные вещи. Кроме того, в Москве показывают фильмы других стран СНГ, а проблемы наши идентичны – языка, формы подачи, истории. В таком контексте становится многое понятней.

– Мода на казахское кино существует, как существует, к примеру, на узбекское в Узбекистане?

– Как таковой моды нет. У нас другая мода – все время говорить о каком-то народном кино. Я объясняю, что нет такого понятия “народный” или “ненародный” фильм. Просто есть фильмы, на которые ходит наш казахский зритель, а есть те, на которые не ходит. Проблемы существуют с авторским кино и его восприятием. Западный зритель тоньше, он чувствует, как говорят, лагу и компромиссов не хочет. Если в ваших телесериалах актеры играют ужасно, то такой фильм не пройдет нигде в мире.

– У вас нет бума сериалов?

– Нет. Поскольку минута рекламного времени на телевидении стоит очень мало и сериал не окупается. Допустим, с компанией “Проктер энд Гэмбл” обсуждалась возможность участия в сериалах, а она ответила отказом. Мы спрашивали, почему в России они могут заплатить 50 тысяч долларов за минуту рекламы, а в Казахстане только 2 тысячи. Ответ: “Там аудитория 250 миллионов, а у нас – 10”. Вот и объяснение.

– Почему вы, Серик, работаете именно с японским продюсером?

– Были времена после развала СССР, когда я ушел из кино и работал в пресс-службе президента Казахстана. Тогда-то мне позвонил японский продюсер, сказал, что видел мой дипломный фильм, предложил сотрудничество. Вместе мы уже сделали три картины. В Японии стать продюсером очень сложно. Надо иметь огромное количество денег, страховой вклад. А в Казахстане иностранцы могут вкладывать деньги в кино и без страхового фонда.

– Недавно на Каннском кинофестивале “Казахфильм” устроил дорогостоящий прием по случаю проведения в Алма-Ате Второго кинофестиваля “Евразия”. А как-то повседневная жизнь студии?

– Жизнь есть, снимают по 5 – 6 фильмов в год, но это не имеет никакого отношения к авторскому кино. Презентация в Канне – это всего лишь презентация. Семь лет назад была “Евразия”, на которую потратили гигантские деньги. На этом фестиваль закрылся. Денег больше не было. Теперь опыт хотят повторить. Для кого-то это просто коммерческое предприятие, способ зарабатывания денег. К развитию казахского кино это не имеет никакого отношения. Я хотел бы вообще с “Казахфильмом” не иметь никаких отношений. Услуги “Казахфильма” – это плохая камера, плохой свет, плохая обработка, но я вынужден их брать, поскольку средства, выделяемые мне государством (30 процентов на “Охотника”, 8 процентов – на “Аксуат”), уходят на налоги, а остальное приходится на услуги киностудии.

– А вам тяжело жить в своей профессии?

– В материальном смысле нет. У меня есть своя студия “Ист-синема”, на которой я снял уже три фильма после развала СССР. Проблема в том, что я не могу найти общего языка с некоторыми чиновниками. В Казахстане нет цензуры, но есть негласные правила. Тебе просто говорят невзначай: “А ты не мог бы снять то-то?”. “Надо снять такой фильм, как “Титаник” или “Ночной дозор”. Объясняю, что это совсем другое кино, у которого иные правила, нежели те, по которым работаю я. И потом, какой “Ночной дозор” в стране, где нет проката и дистрибуции. Русские создавали эту систему в течение 15 лет. А успех “Ночного дозора” – это не успех фильма, а успех Константина Эрнста. Он может раскрутить любой фильм, будучи руководителем телеканала. И НТВ может делать подобные вещи.

– Российское кино у вас идет?

– На телевидении показывают 70 процентов российских сериалов. Россия отбивает у себя основные деньги на них, а потом почти бесплатно отдает эти сериалы Казахстану. Зачем? Чтобы доложить потом крупным рекламодателям вроде “Проктер энд Гэмбл”, что их сериалы смотрят не только в России, но и в Казахстане, Узбекистане и так далее. В наши кинотеатры фильмы поступают из России, которая обладает правом их проката. Вместе с американским кино могут дать “Ту-

рецкий гамбит”, любой фильм, какой захотят.

– Какое место, по-вашему, на кинематографической карте мира занимает казахское кино?

– Есть два-три режиссера, чьи картины пользуются спросом на Западе. Фильмы Омирбаева хорошо прокатываются во Франции. Карагулова любят в Германии. Вот и все. Там мы зарабатываем деньги. Скажем, мои фильмы хорошо прокатываются в Японии, Голландии, Швейцарии, Германии, Италии. “Охотника” продавали на Кинорынке в Берлине и Канне. Этим занимается мой бельгийский сейл-агент.

– Что-то для вас значит понятие “дружба народов”?

– Я не знаю такого понятия. Когда в Париже или Токио делаю постпродакшн, когда с удовольствием смотрю по телевидению российские фильмы, особенно Сокурова, встречаюсь с коллегами – радуюсь. Верю в корпоративную дружбу кинематографистов стран бывшего Советского Союза. Я учился во ВГИКе. Школа работы с актерами у меня российская. С ужасом иногда думаю: а что было бы, если бы я не окончил ВГИК, а учился бы где-нибудь еще? Какой бы был у меня кругозор?

В Казахстане я могу один писать сценарии, снимать фильм сам по себе. Я изолирован, потому что никого особенно не интересую. С коллегами практически не общаюсь, они убитые, сложенные люди. Когда я снимал “Три брата”, командир эскадрильи, летающий на истребителе-бомбардировщике, мне сказал: “Как ты снимаешь свои фильмы? У тебя глаза горят, а у твоего оператора и группы они равнодушные. Если у моего летчика перед полетом глаза не блестят, я его не пускаю в полет”. Вот я и хочу вообще один снимать кино, хожу на курсы операторов и звукооператоров, поскольку не могу работать с равнодушными ко всему людьми. Когда чувствую тоску, теряю уверенность в себе, смысл того, что делаю, уезжаю на Запад, на фестивали. А потом, пока не остыл, начинаю снимать фильм. Там, на фестивалях, как и в Москве на Кинофоруме, люди говорят о кино, и ты понимаешь, что надо его делать.